

Праздник под татами

Эх, Даша, Даша, Дашенька

Сергей Кодин,
Александр Щуплов

Театр начинается с вешалки. Юбилей Дарьи Донцовой, совпавший с выходом ее 30-й книги, начинался с Хрустального переулка, где военный оркестр выстроился при всем параде напротив Гостиного Двора и играл то старинные вальсы, то «Семь сорок».

Гости съезжались не спеша, вытаскивая из машин неподъемные букеты. Припоздал Борис Акунин, который к тому же припарковал свой «Крайслер» в неподобающем месте и подвергся осаде со стороны постового. Лишь представитель издательства «ЭКСМО» Алексей Брагинский, предъявивший милиционеру какой-то всемогущий документ, спас бедного писателя от неминуемого штрафа. Зато, узрев живого классика – соавтора Чехова (переписавшего за Антона Павловича его «Чайку»), оркестр почему-то заиграл народную кадрили «И папаня – Груня, и маманя – Груня...», под которую Борис Акунин вошел в ресторан...

Вообще-то на празднике произошло нечто сверхъестест-

Именинница.

венное: пришли коллеги Донцовой по жанру. В частности, появилась Александра Маринина, писательский ореол которой с

развитием отечественного женско-детективного жанра несколько поблек. Впрочем, Дарья Донцова – общительный чело-

век, она ухитряется даже дружить с известной своим неуживчивым в литературе характером Полиной Дашковой, ко-

торая – дружба дружбой! – отклонила приглашение Донцовой посетить праздник.

Перед фуршетом, состоявшим из блюд, которые Донцова регулярно описывает в своих романах, именинницу, как и положено, тянули за уши. Эта приятная обязанность выпала Александре Марининой, «великому и ужасному» Владимиру Сорокину, кинорежиссеру Владимиру Мотылю, а также композитору Марку Минкову. Последний не преминул исполнить свой милицейский шлягер «Наша служба и опасна, и трудна» и дал клятвенное обещание написать рок-оперу по одному из романов Донцовой. Затем композитор Лора Квинт пела в честь именинницы: «Эх, Даша, Даша, Дашенька!..» Праздник завершили своим выступлением уроженцы давно уже не борющегося Африканского континента, которые почему-то исполнили русско-угловый хит «Гоп-стоп»... И только Александра Маринина нервно курила на улице со своим литературным агентом. Как говорили в древности, «Sic transit gloria mundi» (переводите сами!).

Дарья Донцова
(именинница)

14.6.02